

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-64

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Попова, изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу с дополнениями общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» на решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-107336/2023,

УСТАНОВИЛ:

Федеральное агентство по рыболовству (далее – Росрыболовство) обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» (далее – Общество) штрафа в размере 1 978 030 610 руб. 30 коп.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), привлечены Уполномоченный при Губернаторе Камчатского края по защите прав предпринимателей, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Арбитражный суд Камчатского края определением от 20 апреля 2023 г. передал дело № А24-459/2023 на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы.

Арбитражный суд города Москвы решением от 20 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г., иск удовлетворил.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ АПК РФ).

Изучив материалы дела и приведенные в жалобе доводы, судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что имеются основания для передачи кассационной жалобы Общества вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, Росрыболовство (агентство) и Общество (инвестор) 25 мая 2018 г. заключили договор № ФАР-ИК-0016 о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства (далее – договор).

Указанный договор заключен в соответствии с положениями статьи 33.7 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве).

Согласно пункту 1 договора на основании приказа Росрыболовства от 23 мая 2018 г. № 374 «О закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства по результатам аукциона, предполагающего снижение долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и об утверждении перечня нераспределённых долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства» агентство закрепляет и предоставляет право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов инвестору, а инвестор приобретает право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов согласно условиям, установленным договором.

В соответствии с пунктом 2 договора агентство закрепляет за инвестором право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов: минтай – доля

3,427 % и сельдь тихоокеанская 3,427 % на период реализации инвестором инвестиционного проекта с 01 марта 2017 г. по 25 сентября 2018 г.

Право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, указанных в пункте 2 договора, предоставляется агентством для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства на пятнадцать лет инвестору, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) введенный в эксплуатацию объект инвестиций, указанный в пункте 4 договора, имущественные права на который зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3 договора).

Объектом инвестиции является объект инвестиций типа М (завод – объект капитального строительства по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности) с оборудованием по производству филе и (или) фарша из минтая и иной продукции из минтая производительностью 126 тн/сутки; с оборудованием по производству муки рыбной и (или) жира рыбьего либо иных продуктов из отходов производства суммарной производительностью 30 тн/сутки (пункт 4 договора).

Инвестор обеспечивает реализацию инвестиционного проекта банковской гарантией от 24 ноября 2017 г. на сумму, не превышающую 900 000 000 (девятьсот миллионов) рублей, что является финансовым обеспечением для объекта инвестиций типа М (пункт 5 договора).

В подпункте «и» пункта 6 договора закреплено, что инвестор обязан осуществлять ежегодно производство рыбной и иной продукции из уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) в соответствии с квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленными на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, и (или) иными квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, распределенными инвестору для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболова в объеме не менее 70 процентов совокупного объема квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, на объекте инвестиций с использованием оборудования, являющегося неотъемлемой частью объекта инвестиций.

Отчеты об исполнении требований подпункта «и» пункта 6 договора инвестор обязан направлять агентству не реже раза в год с начала срока, указанного в пункте 3 настоящего Договора, не позднее 1 декабря (подпункт «к» пункта 6 договора).

Согласно пункту 24 договора инвестор при каждом случае нарушения обязанности, предусмотренной подпунктом «и» пункта 6 договора, выплачивает штраф в размере финансового обеспечения, предусмотренного для типа и вида объекта инвестиций, указанного в пункте 4 договора, увеличенного с учетом уровня инфляции.

Общество реализовало инвестиционный проект по строительству объекта инвестиций, в эксплуатацию введен объект капитального строительства - завод по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности, расположенный по адресу: Камчатский край, Соболевский р-н, с. Устьевое, ул. Октябрьская.

Актами Росрыболовства об утверждении распределения доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленной на инвестиционные цели, подтверждается распределение ответчику в 2020 г. и 2021 г. инвестиционной квоты в соответствии с условиями договора.

На 2020 год инвестиционная квота Общества составила 14 262,397 тонн (12 450,853 тонн минтая и 1811,544 тонн сельди).

С целью исполнения подпункта «к» договора, Общество направило Росрыболовству отчет о показателях производства рыбной и иной продукции из уловов водных биологических ресурсов (далее – отчет), что подтверждается письмом от 1 декабря 2020 г. № 1072.

Как следует из отчета за 2020 г. объем улова водных биологических ресурсов (без учета лососевого промысла) минтая составил 15 546,879 тонн и 1120,909 тонн сельди. Выпущено продукции из минтая 5215,251 тонн.

В 2021 году инвестиционная квота Общества составила 14 479,946 тонн (12 634,066 тонн минтая и 1845,880 тонн сельди).

В письме от 21 декабря 2021 г. Общество Росрыболовству направило отчет за 2021 г., в котором указало, что объем улова водных биологических ресурсов (без учета лососевого промысла) минтая составил 10 954, 216 тонн и 1473,929 тонн сельди. Выпущено продукции из минтая 4635,940 тонн и 1354,500 тонн сельди.

Росрыболовство полагая, что инвестор обязан выпустить (произвести) в 2020 г. – 9 983,678 тонн рыбной и иной продукции, а в 2021 г. – 10 135,962 тонн, посчитал, что Общество допустило нарушение обязанности, предусмотренной подпунктом «и» пункта 6 договора, в связи с чем с учетом уровня инфляции стоимости продовольственных товаров начислило Обществу штраф за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. в размере 1 978 030 610 руб. 30 коп.

Поскольку претензия от 15 декабря 2022 г. оставлена Обществом без удовлетворения, Росрыболовство обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Разрешая спор, суды трех инстанций руководствовались положениями статей 309, 310, 330, 421, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 1, 28, 29.3, 30, 33.7 Закона о рыболовстве, Правилами подготовки и заключения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 632, Положением о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на

инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2017 № 648, разъяснениями, изложенными в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», и пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

Суды исходили из следующего: подпункт «и» пункта 6 договора предполагает, что инвестор должен обеспечить выпуск рыбной и иной продукции в размере 70% от предоставленной ему в соответствующий год инвестиционной квоты. Поскольку факт нарушения обществом принятых на себя обязательств подтверждается материалами дела и договором предусмотрена ответственность за нарушение соответствующих обязательств, истец правомерно предъявил требования о взыскании штрафа. Оснований, предусмотренных статьей 333 Гражданского кодекса для снижения размера неустойки, не установлено.

Суды отклонили представленное Обществом в материалы дела заключение специалиста по результатам лингвистического исследования и научное правовое заключение, указав, что внесудебные заключения специалистов не могут быть приняты как допустимые и относимые доказательства по делу, поскольку фактически в них дается оценка представленному суду доказательству – договору. Право оценки доказательств принадлежит суду, а каких-либо специальных познаний толкование подпункта «и» пункта 6 договора не требует.

Суды пришли к выводу о том, что исходя из природы спорного договора, объектом инвестиций является предприятие (завод), соответственно ключевым моментом в толковании условий договора – это производство рыбной продукции в объеме не менее 70 процентов от инвестиционной квоты из совокупного объема квот добычи на объекте инвестиций.

При этом основной целью заключения договора со стороны государства в лице федерального органа исполнительной власти являлось именно строительство завода со специальным оборудованием и переработки на нем добытой рыбы на основании предоставленных и закрепленных всех видов квот.

Инвестиционная квота является стимулирующим условием для рыбодобывающих компаний к строительству рыбоперерабатывающих заводов.

Кроме того, построенный объект инвестиций является собственностью ответчика, который используется им в коммерческих целях для извлечения прибыли.

Также суды отметили, что в 2020 и 2021 годах данные отчетов ответчика расходятся с данными подсистемы «Меркурий» Федеральной государственной информационной системой в области ветеринарии (далее – ФГИС «ВетИС»).

Согласно данным транспортным ветеринарным сопроводительным документам (ветеринарным свидетельствам; далее – ВСД), которые

оформляются при доставке уловов на завод, минтая сырца, право на добычу (вылов) которого было предоставлено ответчику по договору, оформленным и размещенным производителем в подсистеме «Меркурий» ФГИС «ВетИС», на завод для переработки в 2020 г. фактически было доставлено 9285,686 тонн, что составляет 65,1 % от совокупного объема инвестквоты (14 262,39 тонн).

Однако согласно данным отчета ответчика за 2020 г. на завод было поставлено 15 546,879 тонн минтая.

Исходя из содержания отчета за 2020 г., Общество на объекте инвестиций – рыбоперерабатывающем заводе произвело рыбопродукции из минтая в объеме 5215,251 тонн.

Таким образом, объем произведенной ответчиком на заводе рыбопродукции из минтая составил всего 35,6 % от совокупного объема инвестквот, что практически в 2 раза меньше минимального объема, установленного договором.

Также доставка уловов минтая из удаленных районов промысла на завод для дальнейшей переработки, согласно оформленным уполномоченным лицом ответчика с использованием подсистемы «Меркурий» ФГИС «ВетИС» ВСД на рыбопродукцию, осуществлялась преимущественно судами типа «МРС-150» валовой вместимостью около 60 тонн.

Однако по данным ФГИС «ВетИС» суда отгружали по 70 – 120 тонн сырца минтая одновременно, что явилось основанием для аннулирования ВСД (письмо от 20 апреля 2023 г. № ФС-АК-2/9632).

Согласно данным ФГИС «ВетИС» все суда Общества доставляли минтай на завод в виде сырца.

Учитывая данные обстоятельства, суды установили, что уловы, доставленные на рыбоперерабатывающий завод на основании ВСД, оформленные Обществом в 2020 – 2021 гг. не могли быть приняты к производству продукции. По полученной истцом в рамках межведомственного взаимодействия информации из ФГИС ВетИС (компонент «Меркурий») на заводе, построенном Обществом, выловленная по инвестквоте сельдь тихоокеанская в 2020 - 2021 гг. не поступала, пищевая продукция из данного вида водных биологических ресурсов не производилась. Ветеринарные сертификаты на живую рыбу и ее транспортировку до завода не оформлялись, а ветеринарные сертификаты на рыбу-сырец оформлялись с нарушением сроков, предусмотренных Инструкцией по хранению рыбы-сырца на судах во время лова и транспортирования с мест промысла, утвержденной приказом Минрыбхоза СССР от 5 сентября 1991 г. № 272.

Доводы ответчика о невозможности исполнить условия договора отклонены судами, так как договором предусмотрена возможность производства рыбной продукции из уловов не только в счет инвестиционных квот, но и из уловов в счет промышленных квот.

Как указали суды, из представленных ответчиком отчетов следует, что он обладал промышленными квотами в достаточном объеме.

Также суды признали несостоятельной ссылку Общества на изменения действующего законодательства, поскольку договор сторонами заключен в 2018 году. Каких-либо дополнительных соглашений к договору не заключалось, изменений в договор не вносилось, в связи с чем, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу.

Поскольку инвестор в отчетные периоды не исполнил обязанности по ежегодному производству рыбной и иной продукции на объекте инвестиций, указанном в пункте 4 договора, суды взыскали с ответчика штраф за каждый отчетный период в размере финансового обеспечения, увеличенный на уровень инфляции, в общем размере 1 978 030 610 руб. 30 коп.

Обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, Общество ссылается на нарушение судами норм материального права.

В обоснование кассационной жалобы и дополнений к ней заявитель, в числе прочих доводов, указывает следующее.

По мнению Общества при толковании подпункта «и» пункта 6 договора, суды нарушили положения статьи 431 Гражданского кодекса, не учтены разъяснения, изложенные в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» и пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Полагает, что выпуск готовой продукции из 100% квоты невозможен, поскольку при производстве готовой продукции применяются специальные коэффициенты (бассейновые нормы) и, фактически, после обработки тушки рыбы (100% сырья) до состояния филе остается 23% (готовой продукции), а если вырабатывать обезглавленную рыбу (б/г), то остается 57,3% готовой продукции. При этом если производить даже минимальную степень переработки рыбы, достигнуть выполнения показателя в 70% готовой продукции из 100 % квоты не представляется возможным.

В связи с чем, инвестор считает, что обязан выпускать готовую продукцию из уловов в объеме не менее 70 % от совокупного объема инвестиционных квот, поэтому у него отсутствует обязанность по освоению всей 100% квоты.

Суды не выяснили действительную волю сторон и не приняли во внимание все предшествующие переговоры, переписку, практику и последующее поведение сторон.

Также ответчик полагает, что суды неправомерно отклонили его заявление об уменьшении неустойки. Нарушен принцип юридического равенства. Обществом достигнуты и превышены запланированные финансовые показатели инвестиционного проекта. При этом истцом не представлено

доказательств того, что для него наступили какие-либо последствия вменяемого ответчику нарушения обязательства.

Отмечает, что действующая редакция постановления № 632 (на момент подачи кассационной жалобы) предусматривает новое финансовое обеспечение для такого объекта инвестиций как завод Общества в размере 450 000 000 руб. и новый размер штрафа 50% взамен 100%, то есть 225 000 000 руб. за каждый год вместо 900 000 000 руб.

Указывает, что с 9 января 2023 г. часть 3 статьи 33⁷ на основании Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 644-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон № 644-ФЗ) изложена в новой редакции; условия договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи ВБР на инвестиционные цели дополнены следующим особым условием: ежегодное производство в течение двух лет подряд рыбной продукции в размере не менее шестидесяти процентов совокупного объема квот добычи ВБР, распределенного лицу, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) объект инвестиций (пункт 2 части 3 статьи 33⁷).

В соответствии со статьей 2 Закона № 644-ФЗ данное условие применяется к договорам, заключенным до дня вступления его в силу (часть 1), а его несоблюдение является основанием для расторжения таких договоров с 1 января 2025 г. (часть 2).

Правила расчета объема производства рыбной продукции с учетом коэффициентов производства рыбной продукции утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2023 г. № 1853 (далее – постановление Правительства РФ № 1853), пунктом 4 которого введено право на предоставление инвесторами скорректированных отчетов за предыдущие периоды, в том числе за 2020 и 2021 годы, при этом корректировка производится с применением повышающих коэффициентов к объему готовой продукции.

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2023 № 1287 «О требованиях к объектам инвестиций и инвестиционным проектам в области рыболовства, а также о порядке расчета обеспечения реализации указанных инвестиционных проектов» размер финансового обеспечения для ответчика снижен с 900 000 млн. руб. до 450 000 млн. руб.

В связи с изложенным заявитель полагает, что по условиям договора, действовавшего в 2020 и 2021 годах, им не допущено нарушений предусмотренных договором обязательств. С учетом применения новых изменений в действующее законодательство с обратной силой, рассчитанный истцом штраф подлежит перерасчету.

Ссылается на отсутствие единообразия судебной практики по аналогичным спорам.

Приведенные в жалобе Общества доводы о существенном нарушении судами трех инстанций норм материального права, которые повлияли на исход настоящего дела, заслуживают внимания, в связи с чем жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291⁶, статьей 291⁹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

жалобу общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на 8 июля 2025 года на 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, Поварская улица, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Г.Г. Попова